

9 / ФЕВ 1989

Молодежь Молдавии
г. Кишинев

...и ...
...и ...
...и ...

интересные находки

рассказ об одном поиске

ственный из артистов труппы г. Багрова, с кем я имею удовольствие быть знаком лично, позволю себе поэтому обратиться к Вам с просьбой. Будьте добры, расскажите мне, что такое произошло в вашем театре со «Сторицыным», в чем истинная причина скандала — ибо провалом всю эту историю назвать нельзя.

Мои вопросы: как отнеслись к пьесе артисты, т. е. нравилась ли она им? Как отнеслась к пьесе публика? Были ли еще спектакли со «Сторицыным», и если были — как выразилось отношение публики на этих повторных спектаклях?

Буду очень благодарен Вам, если Вы ответите со всей правдивостью и прямоотой, насколько не щадя «авторского самолюбия», каковое я лично считаю сущим вздором. Мне просто интересно разобраться во всей этой истории, простой и в то же время весьма странной.

Уважающий Вас, Леонид Андреев.
13 ноября 1912 г.»

Это — о драме Леонида Андреева «Профессор Сторицын». Написана она была в 1912 году, в период реакции, когда, как и многие неустойчивые интеллигенты, Андреев отшатнулся от революции. Мотивы скорби, безнадежности — лейтмотив пьесы. Видный ученый одинок; ему изменяет когда-то любимая жена; сын стал вором — продает даже его книги. И хотя Сторицын порывает со своей семьей, но слишком поздно: силы надломлены, найти свое место в жизни он уже не может. Ученый умирает. Так над светлыми чистыми чувствами человека торжествуют злобные и темные силы...

Драма «Профессор Сторицын» была поставлена в 1912 году в Московском Малом и одновременно в Петербургском Александрин-

ском театрах. Но, думается, не об этих спектаклях идет речь в письме к неизвестному нам Болховскому. Ведь Леонид Андреев замечает: «Вы единственный из артистов труппы г. Багрова, с кем я имею удовольствие быть знаком лично...» Кто же такой Багров?

Михаил Федорович Багров — актер и антрепренер. В 80—90-е годы прошлого века он играл в Малом театре, но потом уехал из Москвы в провинцию. Увлеченный театром, Багров сумел организовать сильные актерские коллективы в Одессе, Киеве и других городах России.

Вот этим-то Багровым и была поставлена драма Л. Андреева. Нет ничего удивительного в том, что при постановке «Профессора Сторицына» произошел в театре какой-то скандал. Пьесы Андреева, написанные в эти годы, рождали массу толков, историй, переисходов. Артистка М. Г. Савина писала, например, А. Ф. Кони о драме Л. Андреева «Не убий»: «Умоляю Вас найти сегодня свободную минуту, чтобы прочесть прилагаемую пьесу кумира современной толпы и сказать мне завтра при свидании Ваше мнение. Чи я дурна, или он шарлатан, а не драматург. Завтра репетиция, и спор наш должен решиться».

Драма «Не убий» наделала много шума в читающей публике, а на сцену Александринского театра не была допущена по предложению Министерства двора. Не произошло ли нечто подобное с «Профессором Сторицыным»? И потом: в Киеве, Одессе, Кишиневе или в каком-нибудь другом городе поставил в 1912 году Багров драму? Кто же такой Болховский — артист труппы Багрова?

С начала поисков прошло много дней. Много писем, запросов. Театровед И. Ингвар из Казани ответил:

«Фамилия Болховский мне встречалась, но в связи с какими событиями, припомнить не могу. Пьеса Л. Андреева «Профессор Сторицын» в Казани шла, это точно, но в каком году и кто играл — сказать сейчас не могу. Надо залезать в архивную пыль...»

В «архивную пыль» пришлось залезать самому. С большим трудом установил, что Василий Николаевич Болховский был провинциальным артистом и режиссером. С 1901 по 1910 год он работал в киевском театре Н. Н. Соловцова. Здесь играл роль Онуфрия в пьесе Л. Андреева «Дни нашей жизни». С этой роли и началась дружба между артистом и драматургом.

Директор Центрального театрального музея имени А. А. Бахрушина Г. Баранова сообщила из Москвы мне:

«Найденное Вами письмо является одним из свидетелей этой дружбы. В 1912 году труппа Багрова играла в киевском театре. Здесь, 2-го октября 1912 года, была поставлена пьеса Л. Андреева «Профессор Сторицын». Постановка, по общему признанию, была неудачной».

Скоро мне прислали интересную фотографию, опубликованную несколько лет назад А. Загорным в одном из журналов. В своем кабинете заснял Леонид Николаевич Андреев. Внизу автограф: «Милому моему «Онуше» — В. Н. Болховскому Леонид Андреев. 1910».

Надпись будет ясна, если учесть, что Василий Николаевич был одним из лучших исполнителей роли Онуфрия в пьесе «Дни нашей жизни».

Вот такова история письма и фотографии Леонида Николаевича Андреева.

Б. ЧЕЛЫШЕВ,
кандидат филологических наук.

ЭТО ПИСЬМО передал мне Анатолий Калинин. Квадратный лист плотной бумаги с водяными знаками какой-то иностранной фирмы. Пятнадцать строк машинописного текста. Сверху оттиснутую штампиком: «Леонид Николаевич Андреев. Териоки, Финляндской ж. д., местечко Ваммельд». Внизу дата и подпись.

Подлинное письмо. А сколько их перебивало у меня в руках! Письма Чехова и Некрасова, Салтыкова-Щедрина и Валерия Брюсова, Александра Блока и Константина Паустовского. И каждое из них не просто исписанный листок бумаги, а загадка.

Черные строчки текста:
«Многоуважаемый г. Болховский! Вы един-